

ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС В СЕКТОРЕ ГАЗА, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРНЫЙ ПРОЦЕСС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ГУМАНИТАРНУЮ СФЕРУ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лейли Рустамова*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-15-27

Введение. Гуманитарные кризисы в конфликтах последних десятилетий напрямую сказываются на безопасности не только близлежащих государств, но и расширяют сложившуюся систему гуманитарного сотрудничества. В конфликтах участвуют негосударственные акторы: террористические организации, сепаратистские группировки, протестные и иные движения, военизированные религиозные группировки, которые выбирают для себя насильственные меры, что осложняет урегулирование конфликта. Несмотря на то, что все стороны конфликта обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, и государства, и негосударственные участники все чаще отходят от принципов гуманного обращения с гражданским населением, выдвигая при этом свои обоснования неизбежного подхода.

Материалы и методы. В основе исследования лежит метод кейс-стади. Анализ того, к каким изменениям в практике оказания гуманитарной помощи гражданскому населению привел гуманитарный кризис в секторе Газы, позволяет сделать выводы о текущих тенденциях развития гуманитарной сферы в целом. Исследование опиралось на материалы российских и зарубежных СМИ, доклады ООН и МНПО, а также международные договоры.

Результаты исследования. Конфликт осложнил мирный процесс урегулирования, нормализацию отношений Израиля с арабскими государствами, а также обнажил проблему политизации гуманитарной помощи. Политизация проявилась не только в оценке самого конфликта, которая давно разделила мировое сообщество, в первую очередь она впервые настолько масштабно сказалась на институтах гуманитарной помощи структуры ООН и МНПО. Результатом политизации конфликта также стало проявление «культуры отмены», которая стигматизировала стороны конфликта и осложнила деятельность гуманитарных организаций по оказанию помощи гражданскому населению.

Обсуждение и заключение. Последствия обострения конфликта в секторе Газы касаются не только того, что гуманитарная ситуация обострилась настолько, что под угрозой оказались не только мирные граждане и сотрудники межправительственных и неправительственных организаций, которые уча-

* **Рустамова Лейли Рустамовна**, кандидат политических наук, научный сотрудник Группы по исследованию проблем мира и конфликтов Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия
e-mail: leili-rustamova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-9803-9904

ствуют в оказании гуманитарной помощи пострадавшему населению, сборе информации о положении гражданских лиц, расстановке сил и соблюдении норм международного гуманитарного права, но и сами принципы гуманитарной помощи. С учетом того, что гуманитарное сообщество разделилось на тех, кто поддерживает позицию Израиля и обозначенное им «права на самооборону», и тех, кто выступает за его привлечение к ответственности наряду с ХАМАС за то, что Генеральный секретарь ООН назвал «чрезмерным применением силы»¹, анализ влияния того, как гуманитарный кризис в секторе Газа изменил подход к урегулированию конфликта представляет большой научный интерес, а его результаты могут обогатить знания не только о самом мирном процессе, но и о роли гуманитарной сферы в мировой политике.

Введение

Неоднократные попытки концептуализировать применение военных и невоенных методов борьбы с распространением негативных последствий конфликтов в рамках концепций гуманитарной интервенции, ответственности по защите и других шли одновременно с разработкой практических шагов по предотвращению геноцидов и иных негативных проявлений внутренних вооружённых конфликтов, кодекса поведения гуманитарных организаций и государств, которые долгий период времени служили определённой основой для предотвращения расползания конфликта на глобальный уровень, его перехода на катастрофичный уровень смертности. На данный момент наиболее серьёзным подобным кейсом является конфликт между Израилем и ХАМАС, обострение которого началось 7 октября 2023 года, когда ХАМАС организовал массированные ракетные удары по территории Израиля и захватил в заложники сотни израильских и зарубежных граждан в рамках операции «Потоп Аль-Аксы», а Израиль в ответ объявил войну ХАМАС до полного уничтожения, начав наземные и воздушные операции в секторе Газа и на территории соседних государств, в ходе которых под удар израильских военных попали сотни тысяч гражданских лиц. Помимо политических последствий, связанных с откатом мирного процесса и разрушением процесса нормализации отношений еврейского государства с арабскими странами, наиболее серьёзными оказались и последствия для гуманитарной сферы

мировой политики. Под угрозой оказалось соблюдение принципов международного гуманитарного права, деятельность системы гуманитарных институтов ООН, а также международных неправительственных организаций (МНПО), участвующих в оказании помощи палестинскому населению. В центре настоящей статьи как раз анализ того, как текущий гуманитарный кризис влияет на систему оказания гуманитарной помощи и процесс урегулирования конфликта, перспективы которого после соглашений в Осло остаются неясными.

Исследование

Арабо-израильский конфликт (со временем он эволюционировал в палестино-израильский, и именно он является объектом исследования данной статьи) имеет длительную предысторию и находится в фокусе внимания исследователей уже более 75 лет. Значительная часть работ посвящена условиям урегулирования конфликта, динамике развития самого конфликта и позиции региональных и внерегиональных игроков по поводу его урегулирования. Лишь незначительная часть работ посвящена тому, как конфликт повлиял на гуманитарную сферу мировой политики. В то же время большое количество этапов обострения в рамках конфликта породило множество проблем в области оказания помощи гражданскому населению, которые стали предметом обсуждения на международном уровне и привели к принятию целого ряда норм международного гуманитарного права, его кодификация продолжается и сейчас.

¹ Гутерриш заявил о чрезмерном использовании Израилем силы в адрес Палестины // Известия. 06.07.23. URL: <https://iz.ru/1540573/2023-07-06/guterrish-zaiavil-o-chrezmernom-ispolzovanii-izrailem-sily-v-adres-palestiny> (дата обращения 23.07.23)

Конфликт прошел несколько стадий обострения, в результате которых одной из самых серьезных стала проблема защиты прав беженцев и перемещенных лиц. В частности, в результате войны 1948 года более 700 000 палестинцев были вынуждены покинуть свои дома и расселиться на территории ближайших государств, что со временем серьезно отразилось на внутриполитической ситуации в них и обуславливает тот факт, что Израиль сегодня продолжает военную операцию на территории ряда ближневосточных государств. Для оказания гуманитарной помощи и социальных услуг палестинским беженцам в ходе конфликта 1948 года Генеральная Ассамблея учредила Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), которая по сей день оказывает основную гуманитарную помощь примерно 5 миллионам палестинских беженцев, чьим местом проживания была Палестина в период с 1 июня 1946 года по 15 мая 1948 года или которые являются потомками таких лиц². Помощь палестинским беженцам оказывают и другие учреждения системы ООН: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный чрезвычайный фонд помощи детям ООН (ЮНИСЕФ) и др.

Защита прав беженцев и гражданского населения в ходе подобных конфликтов стала центральной частью Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны или Четвертой женевской конвенции, которая обязала все государства защищать гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры во время конфликтов, защищать медицинский персонал и персонал международных неправительственных организаций, обязала государства обеспечивать доступ персонала МНПО к гражданскому населению для оказания гуманитарной помощи, запрещала использовать такие методы ведения войн, которые «могут вызывать ненужные потери или излишние страдания»³.

В ходе последующих этапов арабо-израильского противостояния, острой проблемой стала защита прав вынужденных переселенцев и гражданского населения на оккупированных территориях. В ходе войны 1967 года Израиль занял территории участвующих в конфликте арабских государств, а также оккупировал значительную часть палестинских территорий, которая до сих пор остается под его оккупацией (Западный берег, который сейчас частично контролируется ФАТХ, Восточный Иерусалим, сектор Газа). Занятие этих территорий позволило Израилю контролировать перемещение гражданского населения по территории основного театра военных действий нынешнего этапа конфликта: сектора Газа, подачу воды и электричества в этот регион, доступ к нему МНПО.

МНПО, участвующие в организации гуманитарной помощи, выработали для себя кодекс поведения, который бы на каждом новом этапе конфликта позволял получить доступ в наиболее пострадавшие регионы в условиях их подконтрольности военизированным группировкам и одновременно выстраивать линии сотрудничества с государствами-участниками конфликтов. Общеизвестными принципами гуманитарной деятельности, закрепленными резолюциями ООН и уставными документами МНПО, стали: гуманность, то есть облегчение страданий человека и достойное обращение с ним; беспристрастность в оказании помощи, что означает, что помощь при необходимости должна оказываться любой стороне конфликта; нейтральность, которая запрещает МНПО поддерживать любую из сторон конфликта, будь то на поле боя или в информационном пространстве, что в то же время не ограничивает их право на объективное расследование случаев нарушения гуманитарного права; независимость, то есть обязательство МНПО отказываться от любой формы политической, финансовой или иной зависимости от заинтересованной стороны, которая могла бы нарушить их нейтральность; добровольность, то есть отсутствие стремления к получению выгоды. Именно эти принципы стали главными моральными ориентирами для организаций,

² Who are Palestine refugees? // United nations relief and works agency for Palestine refugees in the Near East. URL: <https://www.unrwa.org/palestine-refugees> (дата обращения 23.07.23)

³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения 23.07.23)

которые в тесном сотрудничестве с ООН на протяжении многих лет осуществляли гуманитарную помощь в ходе арабо-израильского конфликта и всех последующих этапов конфликта Израиля с палестинцами: МККК, Врачи без границ, Oxfam, Save the Children и др.

Профессор МГИМО В.Л. Толстых отмечает, что после 1967 года активизировались палестинские организации [6], часть которых избрала террористические меры борьбы в ответ на оккупационную и переселенческую политику Израиля. Конфликт между негосударственным актором мировой политики и государством стал основным вопросом Дипломатической конференции 8 июня 1977 года, в результате которой было принято два Дополнительных протокола к Четвертой Женевской конвенции, которые учитывали особенности конфликтов и сложность защиты гражданских лиц, когда одна из его сторон может быть террористической организацией. Так же, как и государства, террористические организации не могут использовать насильственные меры борьбы, «которые ведут к смерти или ранению гражданских лиц или разрушению гражданских объектов без соблюдения принципа соразмерности» [1].

В ходе оккупации Южного Ливана Израилем в 1982 году возникла военизированная пропалестинская организация «Хезболла». В 1987 году появилось «Исламское движение сопротивления» или ХАМАС, которое провозгласило своей целью создание арабского государства на всей территории, занимаемой в настоящий момент Израилем. ХАМАС также опирается на насильственные способы борьбы. «Исламское движение сопротивления» признается странами Евросоюза, Израилем, США, Канадой, Великобританией, Японией террористической организацией. Россия и Китай ее таковой не признают⁴. Между ХАМАС и Израилем уже произошло несколько конфликтов, которые неоднократно приводили к нарушению норм международного гуманитарного права, однако самым кровавым можно считать конфликт

7 октября 2023, когда ХАМАС совершило нападение на израильские поселения и похитило более 200 израильских и зарубежных граждан. В результате военных действий движения ХАМАС, по сообщениям израильской стороны, погибло более 1200 израильтян. Обосновывая причины начала военных действий, ХАМАС указало нахождение палестинских заключенных в израильских тюрьмах, а также ситуацию вокруг мечети Аль-Акса, потребовав от правительства Израиля освобождение палестинских боевиков в обмен на освобождение заложников. Израиль в ответ начал операцию «Железные мечи» и за короткий период времени восстановил контроль над территориями, но не смог добиться освобождения всех заложников. Авиаудары вооруженных сил, которые согласно официально объявленным целям должны были уничтожить военную инфраструктуру ХАМАС, носили характер каскадных и привели к разрушению целых жилых районов сектора Газа. 13 октября Израиль перешел к наземным операциям, которые привели к еще большим разрушениям гражданской инфраструктуры и новой проблеме беженцев. В результате военных действий около 1,9 млн жителей сектора были вынуждены покинуть свои дома (около 80-85 % населения региона), доступная для проживания территория сократилась на треть, около 60% всех домов разрушены⁵. Израиль также прекратил подачу воды, оставив обеспеченность водой в секторе Газа, согласно оценкам Amnesty International и Human Rights Watch (HRW), на уровне 5 % от ежедневной потребности региона. Большие разрушения инфраструктуры, отключение электричества, нехватка топлива в результате военных действий привели к большим жертвам среди гражданского населения. С начала нынешнего витка вооруженного конфликта в Газе к 12 апреля 2024 года, по данным гуманитарных агентств ООН, как минимум 33 207 человек были убиты, около 7 тыс. числятся пропавшими без вести в Газе. Большинство погибших - около 70% - это женщины и дети⁶. Управление ООН по правам

⁴ Израиль и Палестина: история, причины и возможные последствия конфликта // РИА-новости. 18.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241107/konflikt-1915630213.html?ysclid=m38or2q1sm757525952> (дата обращения 01.07.24)

⁵ Доступная для проживания территория сектора Газа сократилась до одной трети // Известия. 09.01.2024. URL: <https://iz.ru/1631755/2024-01-09/dostupnaia-dlia-prozhivaniia-territoriia-sektora-gaza-sokratilas-do-odnoi-treti> (дата обращения 21.07.24)

⁶ В ООН заявили, что число погибших и раненых жителей Газы достигло 5% населения анклава // ТАСС. 02.05.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20694461?ysclid=m3d4nbi03f734929586> (дата обращения 01.09.24)

человека заявило, что «характер атак, нацеленных на гражданскую инфраструктуру или оказывающих воздействие на нее, вызывает серьезную обеспокоенность по поводу соблюдения Израилем норм международного гуманитарного права и значительно повышает риск совершения злодеяний»⁷. Комментируя масштаб разрушений в ноябре 2023 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил, что «Мы сталкиваемся с серьезным риском краха гуманитарной системы»⁸ и «ситуация в Газе – это больше, чем гуманитарный кризис. Это кризис человечества»⁹. Реакция Генсека ООН связана и с тем, что решение конфликта, находящееся в руках СБ ООН, натолкнулось на противодействие, сделав ООН в целом бессильной противостоять его дальнейшему развитию. Проекты резолюций СБ ООН, выдвинутые в октябре Бразилией, в декабре 2023 ОАЭ, в феврале 2024 Алжиром, требующие немедленного гуманитарного прекращения огня в секторе Газы, неоднократно были заблокированы США. Специализированные учреждения ООН в условиях бессилия СБ ООН были вынуждены опубликовать открытое воззвание к миру и сторонам конфликта о «немедленном гуманитарном прекращении огня».

При этом в ООН и расследованиях МНПО отмечалось, что обе стороны конфликта совершали военные преступления и использовали гражданскую инфраструктуру в качестве щита. 20 мая 2024 прокурор МУС Карим Хан обратился в палату предварительного производства с требованием

выдать ордер на арест премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и министра обороны Йоава Галанта, поскольку они «несут ответственность за военные преступления и преступления против человечности, совершенные на территории Палестины как минимум с 8 октября 2023 года», а также на трех лидеров ХАМАС¹⁰. 24 мая Международный суд ООН предписал Израилю прекратить военную операцию в городе Рафах в секторе Газы и пустить в анклав группу международных инспекторов для расследования сообщений о геноциде палестинцев¹¹. В июле 2024 года вышло решение Международного суда ООН о признании незаконной поселенческую политику Израиля на Западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме¹². В ответ на международное давление Израиль обвиняет ООН и другие международные организации в антисемитизме. За то, что Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш «не поспособствовал принятию решений по объявлению ХАМАС террористической организацией»¹³, Израиль объявил его персоной нон-грата, что российский представитель в ООН В. Небензя назвал «пощёчиной ООН»¹⁴.

Несмотря на договоренности о кратковременных гуманитарных паузах между ХАМАС и Израилем принципиальные договоренности о прекращении огня и условиях прекращения самого конфликта остаются недостижимыми, и военные действия распространились на территорию других государств. К ним присоединились другие военизированные пропалестинские

⁷ Яшлавский А. Война в Газе заставила вспомнить редко используемую статью устава ООН // МК.RU. 07.12.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/12/07/voyna-v-gaze-zastavila-vspomnit-redko-ispolzuemuyu-statyu-ustava-onn.html?ysclid=m3d4zzmoxu24278124> (дата обращения 23.12.23)

⁸ Там же.

⁹ Баранова Ю. В ООН гуманитарный кризис в Газе сочли переросшим в кризис человечества // Газета. RU. 06.11.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/11/06/21653791.shtml?ysclid=lzqqk9q66b522395757> (дата обращения 23.12.23)

¹⁰ В ФРГ большинство опрошенных выступили против военной операции Израиля в секторе Газы // ТАСС. 04.06. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20986129?ysclid=m363axhmsq319949616> (дата обращения 21.09.24)

¹¹ Баласян Л. Суд ООН призвал Израиль выплатить репарации за аннексию палестинских территорий // Коммерсант. 19.07.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6848735?ysclid=lzr2cciz1c427536795> (дата обращения 23.07.24)

¹² Там же.

¹³ В Израиле обвинили генсека ООН в поддержке Ирана и запретили ему въезд // РБК. 02.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2024/66fd1abd9a79472a6441c15e?ysclid=m3emr6uoaj124625480> (дата обращения 01.11.24)

¹⁴ «Это пощёчина Совбезу ООН»: Небензя оценил решение Израиля объявить генсека ООН персоной нон-грата // Репортер. 02.10.2024. URL: <https://topcor.ru/52129-jeto-poschecina-sovbezu-onn-nebenzja-ocenil-reshenie-izrailja-objavit-genseka-onn-personoj-non-grata.html?ysclid=m3emtcwula826790236> (дата обращения 12.10.24)

группировки (в частности, «Хезболла» в Южном Ливане, хуситы в Йемене), и угроза перерастания противостояния ХАМАС и Израиля во всеобъемлющий региональный конфликт, о котором предупреждали российские и зарубежные исследователи за несколько лет до событий октября 2023 стала реальностью [2]. Израиль ответил массированными военными ударами по территории Южного Ливана, в результате чего начался массовый исход ливанского населения, что усугубило сложную гуманитарную обстановку в регионе, а также ударами по нефтяным объектам в Йемене и стратегическим объектам Сирии и Ирана.

Военные операции Израиля и ХАМАС по-новому ставят вопрос о том, как в ситуации гуманитарного кризиса реагировать на помощь гражданским лицам, которые находятся на территории под управлением актора, которого часть государств идентифицирует как террористическую организацию. Основываясь на принципе беспристрастности и нейтральности, МНПО часто вели переговоры с террористическими организациями, чтобы получить доступ к мирному гражданскому населению и оказать помощь раненым и больным, обеспечить базовые потребности в еде и воде. Однако за последние годы произошел сдвиг в информационном освещении конфликтов, связанный с тем, что значительную составляющую в них приобретают информационные войны. Стороны конфликта, будь то государственные или негосударственные акторы активно используют СМИ, чтобы оказать влияние на восприятие конфликта, той или иной ее стороны, оказать давление на мировое сообщество, и это непосредственным образом сказывается на возможности гуманитарных организаций выполнять свою работу. Е.М. Харитонов, в частности, отмечает, что участники конфликтов через СМИ способны оказать давление на доноров, условия работы МНПО [8]. Это вынуждает большинство гуманитарных организаций уделять время информационному сопровождению своей деятельности, разъяснению своей миссии в каждом конфликте, а также своей позиции по самому конфликту, что в ряде

случаев может нарушать такой основополагающий принцип их деятельности, как нейтральность.

Западные НПО в сфере защиты прав человека и по борьбе с бедностью, которые долгое время осуществляли помощь палестинцам, оказались после нападения ХАМАС в затруднительном положении. С одной стороны, в результате полной блокады сектора Газа Израилем (приостановлена поставка воды, продуктов питания, электричества, медикаментов, топлива), в нем разразилась настоящая гуманитарная катастрофа, которая проверяет на прочность все достижения гуманизма последнего столетия, с другой стороны, они столкнулись с целым рядом сложностей, вызванных политизацией конфликта и поляризацией международного сообщества по вопросу поддержки той или иной стороны. Ситуацию осложнил тот факт, что каждая из сторон задействовала инструменты «культуры отмены», в которой гуманитарные НПО и их главы стали подвергаться остракизму. Ранее эти инструменты активно применялись украинской стороной в целях продвижения своего видения конфликта на Украине, задействовавшей потенциал публичной дипломатии, СМИ, культурных, образовательных научных спортивных и иных площадок [5]. За поддержку Палестины в социальных сетях и проведение пропалестинских митингов остракизму подверглась и любимая ранее западными СМИ шведская экоактивистка Грета Тунберг. Представители Израиля и СМИ осудили ее за то, что высказывая поддержку Палестине, она не осудила террор со стороны ХАМАС и жертвы среди израильтян, что, по мнению израильских официальных лиц, автоматически делает Грету и ее единомышленников «сторонниками террора»¹⁵. В результате целый ряд региональных отделений ее экологозащитного движения Fridays for future принуждали разорвать связи со своим международным филиалом, в Германии ее пропалестинские митинги стали запрещаться вследствие того, что Г. Тунберг «может быть способной применить насилие»¹⁶. Впоследствии Г. Тунберг опубликовала в социальной сети сообщение

¹⁵ URL: <https://www.politico.eu/article/greta-thunberg-calls-global-pro-palestinian-strike-gaza-genocide-israel-slam/> (дата обращения 23.07.23)

¹⁶ Greta Thunberg became a 'danger' when she began to speak up for Palestine // Morning Star. 18.10.2024. URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/greta-thunberg-became-'danger'-when-she-began-speak-palestine> (дата обращения 28.10.24)

о том, что она, разумеется, осуждает атаки ХАМАС¹⁷. СМИ регулярно публиковали информацию о том, что за пропалестинские посты в социальных сетях и другие формы поддержки Палестины без осуждения атаки ХАМАС были смещены с должностей журналисты, деятели науки и культуры¹⁸.

Одной из важных задач Израиля в информационном противостоянии с ХАМАС таким образом стало отслеживание пропалестинских высказываний без одновременной поддержки Израиля и требования разъяснения своей позиции относительно действий ХАМАС. Этот момент имел ключевое значение, поскольку позволял трактовать военные действия Израиля в секторе Газа именно как антитеррористическую войну. Исследования того, как в конфликте Израиля и ХАМАС проявляется «культура отмены» показали [10], что отмена носит обоюдный характер и негативные последствия и для того, кто отменяет и для отменяемого. Однако самые серьезные последствия лежат все-таки в плоскости переосмысления принципов оказания гуманитарной помощи, ее серьезная политизация по признаку «свой-чужой».

Еще одной стороной отмены стали стигматизация и обвинения ведущих НПО, в «связях с террористами», что бьет по имиджу НПО, а также ограничивает их возможности осуществлять гуманитарную помощь из-за отказа доноров финансировать подобные организации. Впервые эта проблема так широко коснулась непосредственно специализированных учреждений ООН. После сообщений Израиля о том, что ряд сотрудников БАПОР замешаны в связях с ХАМАС и его нападении 7 октября,¹⁹ Великобритания, Финляндия, Италия, Австрия, Канада, ФРГ и др приостановили финансирование организации. ООН категорически отвергла обвинения и в процессе расследования

о предполагаемых нарушениях установила их бездоказательность в отношении половины обвиненных сотрудников, однако они уже принесли серьезный финансовый и репутационный урон. Аналогичные обвинения были выдвинуты против целого ряда палестинских НПО, которые осуществляли поддержку гуманитарных проектов, финансируемых напрямую государствами. Так, Израиль обвинил организацию в Нидерландах «Союз комитетов сельскохозяйственных работ» в том, что она поддерживает «организационные связи» с «Народным фронтом освобождения Палестины» и вовлечена в финансирование или осуществление терроризма. После проведения независимого аудита правительство Нидерландов заявило, что не нашло доказательств того, что «Союз комитетов сельскохозяйственных работ» имел «организационные связи» с «Народным фронтом освобождения Палестины», но финансирование организации остановило²⁰.

В этой связи для того чтобы продолжить работу по облегчению участи мирных жителей Палестины, западным организациям необходимо было прояснить свою позицию по отношению к действиям ХАМАС. Oxfam сделала пояснение своей позиции в отношении конфликта, осудив насилие с обеих сторон и одновременно усилив информационную работу по документированию всех случаев нарушения гуманитарного права. В июле 2024 года организация опубликовала доклад «Военные преступления на воде: как Израиль использовал воду в качестве оружия в своей военной кампании в секторе Газа», в котором обвинила правительство Израиля в использовании воды для дегуманизации и, в конечном итоге, угрозы жизни палестинцев.²¹ Human Rights Watch и Oxfam выпустили совместный доклад «Israeli Forces' Conduct in Gaza – March 19, 2024», в основе которого лежало утверждение о том, что

¹⁷ Greta Thunberg divides climate movement as her group promotes anti-Israel rhetoric // Just the News. 03.12.2023. URL: <https://justthenews.com/government/greta-thunberg-divides-climate-movement-her-organization-promotes-terrorist-rhetoric> (дата обращения 23.12.23)

¹⁸ Mounk Y. Cancel Culture Cuts Both Ways // The Atlantic. 08.11.2023. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2023/11/israel-palestine-cancel-culture-free-speech/675934/> (дата обращения 23.12.23)

¹⁹ WP: США приостановили финансирование БАПОР, опираясь на данные Израиля // ТАСС. 31.01.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19863549> (дата обращения 23.07.24)

²⁰ Krauss J. Dutch stop funding Palestinian NGO, question Israeli charges // AP. 06.01.2022. URL: <https://apnews.com/article/europe-middle-east-israel-netherlands-terrorism-96d93d12bf989a4317f501752d09216c> (дата обращения 23.07.23)

²¹ Water War Crimes: How Israel has weaponised water in its military campaign in Gaza. Oxfam International. July 2024. 66 p. URL: <https://policy-practice.oxfam.org/resources/water-war-crimes-how-israel-has-weaponised-water-in-its-military-campaign-in-ga-621609/> (дата обращения 23.07.23)

«израильские власти ограничивали, задерживали и препятствовали гуманитарной помощи из США в нарушение законов и политики США»²².

Стигматизация НПО, возникшая в результате обвинений Израиля в сторону БАПОР и МНПО, по-новому поставила вопросы безопасности сотрудников гуманитарных организаций, которые оказались вторым наиболее уязвимым звеном очередного противостояния Израиля и ХАМАС после гражданского населения. С начала конфликта погибло уже около 200 сотрудников БАПОР²³. В июне 2024 Генеральный комиссар БАПОР Филипп Лаззарини обвинил израильских военных в притеснении и унижении сотрудников агентства, а израильские власти в поощрении насилия в их отношении²⁴. В апреле 2024 в результате удара ЦАХАЛ по Дейр-аль-Балаху погибло 7 сотрудников неправительственной некоммерческой организации World Central Kitchen, занимающейся предоставлением бесплатного питания пострадавшим от различных стихийных бедствий²⁵. В целях недопущения дальнейшей деградации системы гуманитарной помощи Совет Безопасности ООН в мае принял резолюцию № 2730 о защите гуманитарного персонала.

В сентябре 2024 года в Ливане и Сирии была организована мощнейшая в истории кибератака на членов «Хезболлы», ответственность за которую согласно сообщениям СМИ, позже признала израильская сторона²⁶. Используемые членами движения коммуникационные средства: карманные пейджеры и рации, взорвались в результате массовой рассылки зашифрованного сообщения. Ликвидация лидера ХАМАС в результате ракетного удара в Иране и ликвидация лидеров «Хезболлы» в Ливане вкупе

с предшествовавшими обоюдными атаками способствовали массированному ракетному удару Ирана по Израилю.

Массовые кибератаки с целью ликвидации противника открывают новую главу в ведении современных войн и раскрывают несовершенство текущей системы гуманитарного права, которая пока не учитывает аспект воздействия кибероружия на гражданских лиц (наряду с членами «Хезболлы» пострадали 2 тыс. гражданских лиц, включая посла Ирана), а также ведение боевых действий посредством киберсистем, встроенных в повседневные бытовые устройства. Эксперты в сфере информационной безопасности назвали атаку израильских спецслужб «кибертерроризмом в действии»,²⁷ открытием «ящика Пандоры», когда и другие страны начнут считать такую тактику допустимой для себя во время войны или против гражданских лиц в преддверии войны²⁸.

Гуманитарный кризис в сектора Газа и масштаб военных действий Израиля имел целый ряд негативных политико-экономических и дипломатических последствий.

Во-первых, откатился назад процесс не только урегулирования самого палестинско-израильского конфликта, поскольку события приобрели характер коллективной травмы как для израильтян, пострадавших от действий ХАМАС, так и для палестинцев, но и процесс урегулирования отношений Израиля с арабскими странами. Долгие годы наиболее серьезной угрозой Израилю оставалось нежелание ряда арабских государств признавать его государственность и поддерживать с ним полноценные дипломатические отношения, торгово-экономические связи и выстраивать отношения взаимозависимости, исключая конфронтационные

²² Israeli Forces' Conduct in Gaza. HRW – Human Rights Watch, OXFAM. 19.03.2024. URL: <https://www.ecoi.net/en/document/2105777.html> (дата обращения 23.07.24)

²³ В Газе с 7 октября убили более ста сотрудников ООН // РИА-новости. 10.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231110/gaza-1908667021.html?ysclid=m2t4r6rtq5980062777> (дата обращения 23.07.23)

²⁴ Lazzarini Ph. UNRWA: Stop Israel's Violent Campaign Against Us // United nations relief and works agency for Palestine refugees in the Near East. 30.06.2024. URL: <https://www.unrwa.org/newsroom/official-statements/unrwa-stop-israel-s-violent-campaign-against-us> (дата обращения 12.07.24)

²⁵ ЦАХАЛ назвала серьезной ошибкой удар, при котором погибли члены НКО // Регнум. 18.11.2024. URL: <https://regnum.ru/news/3878810?ysclid=m38u6aekb1575569644> (дата обращения 23.07.23)

²⁶ Berman L. In first, Netanyahu said to acknowledge Israel carried out pager attacks on Hezbollah // The Times of Israel. 10.11.2024. URL: <https://www.timesofisrael.com/in-first-netanyahu-said-to-admit-israel-carried-out-pager-attacks-on-hezbollah/> (дата обращения 23.11.24)

²⁷ Эксперт: взрывы пейджеров в Ливане открывают новую главу в кибервойнах // ТАСС. 18.09.2024. URL: <https://tass.ru/vzryvy-peydzherov-v-livane/21894255?ysclid=m3engthbqf511438232> (дата обращения 23.09.24)

²⁸ Schneider B. Israel's Pager Attacks Have Changed the World // The New York Times. 22.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/mixed-report-card-abraham-accords-three> (дата обращения 23.09.24)

паттерны поведения. В последние годы Тель-Авив при посредничестве США добился существенных результатов по нормализации отношений с арабскими странами. При непосредственном участии Д. Трампа состоялось заключение так называемых «соглашений Авраама», которые предусматривали установления открытых связей Израиля с Бахрейном, Объединенными Арабскими Эмиратами, Марокко и Суданом и крайне положительно сказались на израильской экономике: израильский импорт из региона вырос более чем вдвое: с 3,6 млрд долларов в 2019 году до 8,3 млрд долларов в 2022 году²⁹.

Теперь долгие переговоры о присоединении других государств к «соглашениям Авраама», в частности КСА, оказались в тупике. На фоне блокады сектора Газа и высказываний премьер-министра Б. Нетаньяху о том, что он предотвратит создание государства Палестины, Эр-Рияд по дипломатическим каналам проинформировал власти США о приостановке переговоров с Израилем о нормализации отношений. В.П. Кириченко в этой связи пишет о том, что конфликт привел к тому, что «Авраамовы соглашения» имели целью предотвратить, а именно ирано-саудовское замирение [4]. Главы влиятельных ближневосточных государств оказывали давление на Израиль через США, а также ввели санкции в отношении Тель-Авива. Турция прекратила торговлю с Израилем «пока в Газе не будет обеспечено постоянное прекращение огня и гуманитарная помощь». Анализируя реакцию ближайших соседей, нормализовавших отношения с Израилем еще до «Авраамовых соглашений»: Египта, Иордании, Т.Р. Хайруллин, приходит к выводу, что конфликт мог вылиться в эскалацию внутривосточной ситуации внутри них и потому потребовал от их политического руководства максимальной вовлеченности в организацию мирных переговоров [8].

Ответные меры Израиля базировались на той же технологии, которую неоднократно применяли США после событий 11 сентября, когда, начав крестовый поход против

терроризма, заявили о том, что «вы либо с нами, либо с террористами» [9]. На все случаи критики израильский МИД выступал с обвинениями в «поддержке террористической организации»³⁰.

Во-вторых, военные действия Израиля в секторе Газа, последовавшие после атаки ХАМАС, в то же время привели к осложнению отношений и с ближайшими союзниками. Самый главный союзник Израиля США, действуя на основании соглашения о военной поддержке, оказали ему колоссальную военную и дипломатическую помощь, но в то же время впервые применили в отношении физических лиц, которые «участвовали в актах насилия в отношении палестинцев», а также «дестабилизировали ситуацию на Западном берегу Иордана», санкции³¹. Канада, Франция, Великобритания также ввели персональные санкции в отношении десятков израильских поселенцев, обвиненных в совершении актов насилия в отношении палестинцев. Одна из причин, по которой США пришлось реагировать на действия Израиля, заключается в том, что его военная активность имела крайне негативные экономические последствия для американских ТНК, чья продукция имеет распространение в странах мусульманского мира. Так, в Египте, Индонезии, Саудовской Аравии, Пакистане потребители стали отказываться от покупки товаров таких компаний, как Coca-Cola, KFC, Starbucks, Mondelez и Pizza Hut в знак протеста против их поддержки Израиля в конфликте против Газы. В Пакистане ограничительные меры против американских брендов стали обсуждаться на государственном уровне после того, как тысячи активистов на неделю перекрыли проезжую часть вблизи столицы Исламабада³².

Еще одна причина заключается в негативных репутационных издержках для США как оплота демократических ценностей и защиты прав человека. Решения, которые были приняты на уровне Международного суда ООН, а также оценки американских правозащитных организаций вынудили на дипломатическом уровне призвать

²⁹ Schneider B. Israel's Pager Attacks Have Changed the World // The New York Times. 22.09.2024. URL: <https://www.mei.edu/publications/mixed-report-card-abraham-accords-three> (дата обращения 23.09.24)

³⁰ Новикова А. «Поддержка палестинского дела». Какие страны отозвали послов из Израиля // Газета.RU. 02.11.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/11/02/17818477.shtml?ysclid=m366dl92uz484686093&updated> (дата обращения 23.12.23)

³¹ США ввели санкции против физлица и юрлиц Израиля из-за ситуации на Западном берегу Иордана // ТАСС. 19.04.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20597713> (дата обращения 21.07.24)

³² Widespread boycotts in Muslim countries hammer western brands // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/a2ee3452-ed34-45a1-8515-a88841c9ed31> (дата обращения 29.09.24)

руководство Израиля сделать «больше для ограничения жертв среди гражданского населения»³³. Сами США предпочли провести четкую границу между ХАМАС и палестинскими гражданами, и наряду с военной помощью Израилю усилить оказание гуманитарной помощи в секторе Газа.

В конечном итоге, ситуация в секторе Газа имела прямое влияние на электоральные настроения в США, особенно среди мусульманской части населения. Так, опросы общественного мнения в США показали, что поддержка военных действий Израиля США непосредственным образом отразилась на результатах Демократической партии. В США действует мощное израильское лобби, и обе ведущие партии заявляют о своей поддержке Израиля в этом конфликте, но все же молодой электорат, настроенный против войны, а также выходцы из стран Ближнего Востока смогли оказать влияние на результаты голосования, выступив в поддержку кандидата от Партии зеленых Джилл Стайн, которая поставила во главу угла своей предвыборной кампании прекращение военных действий в регионе. В результате в целом ряде штатов, в которых на предыдущих выборах традиционно одерживали победу демократы, стала расти популярность Стайн и несмотря на то, что палестино-израильское урегулирование стало предметом электоральной рекламы К. Харрис³⁴, в конечном итоге отданные за Стайн голоса внесли свой вклад в разгромный проигрыш Харрис Трампу.

В-третьих, гуманитарный кризис в секторе Газа и масштаб военных действий Израиля заставил по-новому посмотреть на процесс урегулирования конфликта. Стало очевидно, что разгром ХАМАС без создания Палестинского государства не решит проблемы, и в будущем могут возникнуть еще более тяжелые гуманитарные кризисы вследствие образования более радикализованных исламистских военизированных группировок [3]. Признание Палестины также вносит ясность в отношении её границ, политического статуса, ответственности тех, кто сегодня выступает от лица палестинского народа и

прибегает к насильственным методам борьбы. В мае 2024 независимым государством Палестину признали целый ряд стран, которые ранее признавать его право на существование не спешили. Ирландия, Норвегия, Испания, Словения, признали Палестину, назвав этот шаг необходимым условием, без которого невозможно достижение мира на Ближнем Востоке. На фоне вето США по резолюции СБ ООН предоставлявшей палестинскому государству полноправное членство в ООН, Генеральная ассамблея приняла резолюцию, наделяющую Палестину дополнительными дипломатическими привилегиями и возможностями: право делать заявления от имени групп стран, право на полное участие в конференциях ООН, право вносить предложения и поправки, в том числе от лица групп стран, право быть соавтором предложений и поправок, в том числе от имени групп государств, право выступать по мотивам голосования от лица групп.

В-четвертых, серьезно ухудшился международный имидж Израиля как государственного актора, который, являясь подписантом международных договоров, обязывающих защищать гражданское население, допустил множество жертв входе военных действий с ХАМАС. В отношении Израиля применялись меры экономического и дипломатического давления. Некоторые страны Латинской Америки, Африки приняли решение отозвать своих послов и даже разорвать дипломатические отношения с Израилем. Правительство Чили отказалось закупать у Израиля какое-либо оружие, Бразилия приостановила закупку артиллерийских установок у Израиля. ЮАР 29 декабря 2023 года подала в Международный суд ООН в Гааге иск против Израиля по конвенции о геноциде из-за ситуации в секторе Газа.

В результате гуманитарного кризиса очень быстро общественность, в том числе и западных стран, стала менять свое мнение от необходимости военной поддержки Израиля к его осуждению и важности прекращения его военных операций. Как справедливо отметили Т. Карасова и Л. Хлебни-

³³ Яшлавский А. Война в Газе заставила вспомнить редко используемую статью устава ООН // МК.RU. 07.12.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/12/07/voyna-v-gaze-zastavila-vspomnit-redko-ispolzuemuyu-statyu-ustava-onn.html?ysclid=m3d4zzmoxu24278124> (дата обращения 23.12.23)

³⁴ Harb A. Trump or Harris? Gaza war drives many Arab and Muslim voters to Jill Stein // Al Jazeera. 04.11.2024. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/11/4/trump-or-harris-gaza-war-drives-many-arab-and-muslim-voters-to-jill-stein> (дата обращения 23.11.24)

кова, «фокус внимания международного сообщества сместился с израильской трагедии на палестинскую»³⁵. В ФРГ опросы общественного мнения, которые провела служба Forsa по заказу журнала Stern, показали, что с ноября 2023 мнение жителей в отношении военной операции Израиля кардинально поменялось: тогда большинство респондентов - 62% - одобряли военные действия, а против выступал 31%, однако в июне 2024 году уже большинство жителей ФРГ - 66% - подвергли критике действия израильской армии в секторе Газа на фоне сложной гуманитарной обстановки, и 33% сочли операцию оправданной³⁶. В начале конфликта по странам Европы прошли многотысячные акции против антисемитизма одновременно с акциями в поддержку Палестины, однако с обострением гуманитарного кризиса в секторе Газа во второй половине 2024 года число акций с призывами остановить военные действия Израиля участились и одной из их движущих сил выступила молодежь, требующая от своего правительства более четкого вклада в дело урегулирования конфликта³⁷. Так, для глав целого ряда государств прекращение гуманитарного кризиса стало вопросом не только внешней политики, но и внутренней.

Заключение

Решением ООН при активной роли СССР в 1947 году было определено создание двух государств - Израиля и Палестины, однако создано было только израильское и в результате поддержки США Израилю

удавалось, номинально декларируя согласие с принципом двух государств, не освобождать окончательно палестинские территории. Неурегулированность вопроса о создании государства Палестины, оккупация части ее территории, привели к тому, что часть сил, выступающих за урегулирование ситуации, выбрала для себя радикальный путь освобождения палестинских территорий, к которым, в частности, можно отнести ХАМАС. 7 октября 2023 начался новый кровавый этап истории противостояния Израиля и ХАМАС, когда радикальное палестинское движение первым осуществило нападение на израильскую сторону. Ответные меры Израиля стали причиной гуманитарного кризиса в секторе Газа, который поставил под удар существующую систему гуманитарной помощи, обнажив проблемы, связанные с тем, что специализированные органы ООН остаются зависимыми от политической воли государств-членов, политизацией гуманитарной помощи, а также несовершенством правовой защиты гражданского населения в условиях применения сторонами конфликта неизбирательных военных ударов. После серии взрывов средств связи в Ливане остро встал вопрос о регулировании последствий применения кибероружия для гражданского населения. В то же время нынешний виток конфронтации серьезным образом повлиял на поддержку Израиля и решимость ряда европейских государств, которые ранее не признавали Палестину в качестве независимого государства, внести вклад в урегулирование через ее признание.

Литература:

1. Гассер Х-П. Террористические акты, «терроризм» и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 845-847. С. 235-268.
2. Звягельская И., Тюкаева Т. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2(61). С. 80-95.
3. Иванов С.М. Нерешенность палестинской проблемы - главная угроза региональной безопасности // Дипломатическая служба. 2024. № 2. С. 151-165.
4. Кириченко В.П. Ирано-саудовское замирение: влияние на ситуацию в регионе // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2024. № 1 (331). С. 81-94.

³⁵ Генассамблея ООН расширила права Палестины в организации // РИА-новости. 10.05.2024. URL: <https://ria.ru/20240510/palestina-1945154630.html?ysclid=m3euywjb30350263310> (дата обращения 23.07.24)

³⁶ В ФРГ большинство опрошенных выступили против военной операции Израиля в секторе Газа // ТАСС. 04.06. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20986129?ysclid=m363axhmsq319949616> (дата обращения 21.09.24)

³⁷ Григорова Д. Пропаляющие акции протеста охватывают новые страны Европы. 04.05.2024. URL: <https://smotrim.ru/article/3935622?ysclid=m367wd7kav425172405> (дата обращения 23.07.23)

5. Рустамова Л. Трансформация мягкой силы и конфликтогенность в международных отношениях // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 150-168. DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-150-168.
6. Толстых В.Л. Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 5-20.
7. Хайруллин Т.Р. Палестино-израильский конфликт 2023 года: реакция глобальных и региональных игроков // Азия и Африка сегодня. 2024. № 6. С. 15–24. DOI: 10.31857/S032150750031034-9.
8. Харитонова Е.М. Помощь в чрезвычайных гуманитарных ситуациях в системе ООН: вызовы и риски // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 239-248.
9. Mattern J.B. Why soft power isn't so soft: representational force and the sociolinguistic construction of attraction in world politics // Millennium: journal of international studies. 2005. Vol. 33. № 3. P. 583-612.
10. Ramadhani A., Utar Pi., Hastjarjo S. Cancel culture, commodification message, and Middle East war: impact on multinational corporations in Indonesia // Journal of social interactions and humanities. 2024. Vol. 3. №. 2. P. 233-246.

THE HUMANITARIAN CRISIS IN THE GAZA STRIP, ITS IMPACT ON THE PEACE PROCESS IN THE MIDDLE EAST AND THE HUMANITARIAN SPHERE OF WORLD POLITICS

Introduction. Humanitarian crises in the conflicts of recent decades directly affect the security of not only neighbouring states, but also undermine the established system of humanitarian cooperation between states. Non-state actors: terrorist organizations, separatist groups, protest movements, paramilitary religious groups and others that participate in conflicts and choose violent measures, complicate the resolution of conflicts. Despite the fact that all parties to the conflict are obliged to comply with the norms of international humanitarian law, both states and non-state actors are increasingly moving away from the principles of humane treatment of the civilian population. Each of the parties puts forward its own justifications for the indiscriminate approach.

Materials and methods. The study is based on the case study method. An analysis of the changes in the provision of humanitarian aid to the civilian population during the humanitarian crisis in the Gaza Strip makes it possible to draw conclusions about the current trends in the development of the humanitarian sphere as a whole. The author used materials from Russian and foreign media, UN and INGO reports, and international treaties.

Research results. The conflict complicated the peace process, normalization of relations between Israel and Arab states, and also exposed the problem of politicization of humanitarian aid. Politicization manifested itself not only in the assessment of the conflict itself, which has long divided the world community, but first of all, for the first time, it had such a large-scale impact on the UN humanitarian aid institutions and various INGOs. The politicization of the

conflict also resulted in the manifestation of a "cancel culture", which stigmatized the parties to the conflict and complicated the activities of humanitarian organizations in providing assistance to the civilian population.

Discussion and conclusion. However, the most serious consequences are not only in the area of worsening the humanitarian situation, threats to civilians and employees of intergovernmental and non-governmental organizations involved in providing humanitarian aid to the affected population, collecting information on the situation of civilians, the balance of power and compliance with international humanitarian law, but also in the area of compliance with the principles of humanitarian aid themselves. The humanitarian community is divided between those who support Israel's position and its stated "right to self-defense" and those who advocate for its accountability along with Hamas for what the UN Secretary-General called "excessive use of force". An analysis of the impact of humanitarian crisis in the Gaza Strip on the process of conflict resolution is of great scientific interest, and its results can enrich knowledge not only about the peace process itself, but also about the role of humanitarian sphere in world politics.

Leili R. Rustamova,
Researcher at Peace and Conflict Studies
Unit, Department of world political problems,
Primakov Institute of World Economy and
International Relations of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Ключевые слова:

гуманитарная помощь, принципы гуманитарной помощи, ООН, БАПОР, МНПО, конфликт, терроризм, ХАМАС, Израиль, сектор Газа.

Keywords:

humanitarian aid, principles of humanitarian aid, UN, UNRWA, NGOs, conflict, terrorism, Hamas, Israel, Gaza Strip.

References:

1. Gasser H-P., 2002. Terroristicheskie akty, «terrorizm» i mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo [Terrorist acts, "terrorism" and international humanitarian law]. *Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta [International journal of the Red Cross]*. № 845-847. S. 235-268.
2. Zvjagel'skaja I., Tjukaeva T., 2021. Palestinskaja problema v kontekste menjajushhegosja balansa sil [The Palestinian problem in the context of the changing balance of power]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to peace and security]*. № 2(61). S. 80-95.
3. Ivanov S.M., 2024. Nereshennost' palestinskoj problemy - glavnaja ugroza regional'noj bezopasnosti [Unresolved Palestinian problem - the main threat to regional security]. *Diplomaticheskaja sluzhba [Diplomatic service]*. № 2. S. 151-165.
4. Kirichenko V.P., 2024. Irano-saudovskoe zamirenje: vlijanie na situaciju v regione [Iran-Saudi reconciliation: impact on the situation in the region]. *Rossija i musul'manskij mir: nauchno-informacionnyj zhurnal [Russia and the Muslim world: scientific and information journal]*. № 1 (331). S. 81-94.
5. Rustamova L., 2024. Transformacija mjagkoj sily i konfliktogennost' v mezhdunarodnyh otnoshenijah [Soft power transformation and growing conflict potential in international relations]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to peace and security]*. № 1 (66). S. 150-168. DOI: 10.20542/2307-1494-2024-1-150-168.
6. Tolstyh V.L., 2018. Mezhdunarodno-pravovye aspekty konflikta mezhdru Izrailem i Palestinoj [International legal aspects of the conflict between Israel and Palestine]. *Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu [Electronic supplement to the Russian law journal]*. № 4. S. 5-20.
7. Hajrullin T.R., 2024. Palestino-izrail'skij konflikt 2023 goda: reakcija global'nyh i regional'nyh igrokov [The Palestinian-Israeli Conflict of 2023: the Reaction of global and regional players.]. *Azija i Afrika segodnja [Asia and Africa today]*. № 6. S. 15–24. DOI: 10.31857/S032150750031034-9.
8. Haritonova E.M., 2018. Pomoshh' v chrezvychajnyh gumanitarnyh situacijah v sisteme OON: vyzovy i riski [Humanitarian emergency relief in the UN system: challenges and risks]. *Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to peace and security]*. № 1(54). S. 239-248.
9. Mattern J.B., 2005. Why soft power isn't so soft: representational force and the sociolinguistic construction of attraction in World Politics. *Millennium: journal of international studies*. Vol. 33. № 3. P. 583-612.
10. Ramadhani A., Utar Pi., Hastjarjo S., 2024. Cancel culture, commodification message, and Middle East war: impact on multinational corporations in Indonesia. *Journal of social interactions and humanities*. Vol. 3. №. 2. P. 233-246.